

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая дѣла: 7 руб. серебромъ

Въ Тифлисъ 7 руб. серебромъ съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.

Полугодовая:

Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

15 НОЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

1.) *Командующему войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, Нашему Генералъ-Лейтенанту, Князю Бибутову.*

Главкомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ свидѣтельствуетъ предъ Нами о примѣрной попечительности вашей по всѣмъ частямъ вѣреннаго вамъ управленія, и объ особенной пользѣ, оказанной распоряженіями вашими по снабженію Самурскаго отряда боевыми потребностями. Въ изъявленіе Нашего Монарша къ вамъ благоволенія за столь полезную и отличнѣе усердную службу вашу и за новые опыты примѣрнаго мужества, которые вы явили въ послѣднихъ дѣлахъ подъ Гергебилемъ, Всемилостивѣйше жалую емъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Блага Ора, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

2.) *Нашему Инженеръ Генералъ-Майору Бюрно.*

По засвидѣтельствованію Главкомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличномъ мужествѣ, оказанномъ вами въ дѣлахъ противъ горцевъ подъ селеніемъ Салты, гдѣ вы въ ночь съ 22-го на 23-е Августа сего года, при отчаянномъ нападеніи хищниковъ на вѣренный вамъ отрядъ, хладнокровнымъ распоряженіемъ и личнымъ примѣромъ ободрили подчиненныхъ вашихъ и отразили непріятеля съ большою для него потерей, Всемилостивѣйше жалую емъ васъ Кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

Царское Село, 12 Октября 1847 года.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

КАВКАЗЪ.

По ходатайству мѣстнаго Начальства, въ 1842 году Высочайше утвержденъ проектъ, на постройку въ городѣ Пятигорскѣ, при Кавказскихъ Минеральныхъ водахъ, Православной церкви, приличной достоинству мѣста, на счетъ добровольныхъ приношеній чрезъ открытую подписку.

До сихъ поръ подпискою собрано съ небольшимъ 21 т. руб. сереб.—сумма, недостаточная еще для покрытія издержекъ. Но по причинѣ ветхости, чрезвычайной тѣсноты и скудости существующей деревянной Пятигорской Церкви, не менѣе какъ и по убѣдительной просьбѣ тамошнихъ жителей, изъявившихъ готовность съ своей стороны содѣйствовать сооруженію новаго храма всѣми зависящими отъ нихъ способами, Г. Намѣстникъ Кавказскій разрѣшилъ приступить къ постройкѣ церковнаго зданія чрезъ особый мѣстный Комитетъ, составленный подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Кавказскими Минеральными водами изъ Пятигорскихъ: Уѣзднаго Начальника и Коменданта, Предводителя Дворянства, Полицейстера, Градскаго Головы, Архитектора и членовъ со стороны духовной. При этомъ принято къ соображенію, что хозяйственное распоряженіе Комитета сократить расходы, а приступить къ работамъ по сооруженію храма можетъ поощрить добротныхъ дателей на продолженіе приношеній къ довершенію благаго дѣла.

Начало постройкѣ положено закладкою церкви, совершенною 25 прошедшаго Іюня, по благословенію Преосвященнаго Іеремея, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго, настоятелемъ Пятигорской Скорбященской церкви Протоіереемъ, соборнѣ съ Духовенствомъ Пятигорскимъ и Георгіевскимъ, въ присутствіи супруги Г. Намѣстника Кавказскаго, Княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой, Временно-Командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Управляющаго гражданскою частію въ Ставропольской губерніи, Генералъ-Лейтенанта Николая Степановича Заводовскаго, всѣхъ мѣстныхъ начальственныхъ лицъ и при многочисленномъ стеченіи какъ посѣтителей минеральныхъ водъ, такъ жителей Пятигорска и окрестныхъ мѣстъ. За тѣмъ приступлено къ работамъ, которыя и производятся подъ вѣдѣніемъ Комитета.

Сооруженіе Пятигорской церкви, предоставленное общему усердію, есть дѣло всѣхъ православныхъ обитателей Русскаго царства. Начало ея, конечно, будетъ для нихъ пріятною вѣстью. Остается желать успѣшнаго совершенія начатаго, при ожидаемомъ содѣйствіи отъ православныхъ. Богоугодные подвиги всегда находили ревнителей между Русскими: нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь они не останутся равнодушными и оправдаютъ ожиданія, основанныя на чувствѣ благочестія и склонности къ добру, столь свойственныхъ русскому народу. Для многихъ, память Пятигорска незабвенна по дѣлательной силѣ минеральныхъ водъ: а что можетъ быть лучшимъ, благодарнымъ и возвышеннѣйшимъ выраженіемъ благодарности за возстановленіе здоровья, какъ не участіе въ сооруженіи Храма Божія на мѣстѣ, гдѣ мы исцѣлялись отъ недуговъ, и гдѣ въ томъ же самомъ храмѣ, будетъ возсылаемо за насъ моленіе ко Всевышнему не только при жизни, но и посмерти нашей?

Приношенія могутъ быть доставляемы къ Г. Управляющему Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи, или прямо въ Комитетъ, учрежденный для постройки церкви въ Пятигорскѣ.

Приношенія могутъ быть доставляемы къ Г. Управляющему Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи, или прямо въ Комитетъ, учрежденный для постройки церкви въ Пятигорскѣ.

Приношенія могутъ быть доставляемы къ Г. Управляющему Гражданскою частію въ Ставропольской Губерніи, или прямо въ Комитетъ, учрежденный для постройки церкви въ Пятигорскѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденное, о взаимныхъ отношеніяхъ поселеній, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ и владѣльцевъ тѣхъ земель, коими роды ихъ обладали время присоединенія Мусульманскихъ провинцій къ Россіи, и которыя теперь находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи, утвержденныя за ними на основаніи § 1-го Высочайшаго Рескрипта 6-го Декабря 1846-го года, въ Шемахинской и Дербантской Губерніяхъ (*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О навлѣніи поселеній землѣю.

§ 1. Владѣлецъ земли обязанъ каждой душѣ мужскаго пола, отъ 15-ти лѣтняго возраста, на землѣ его живущей, дать не менѣе 5 десятинъ удобной земли подъ: хлѣбопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.

§ 2. Поселеніи, получившіи участки земли, должны пользоваться ею, какъ добрый хозяинъ и) обязанъ непремѣнно заботиться и съ надлежащимъ усердіемъ обрабатывать отведенную ему землю. Само собою разумѣется, что та доля ея, которая будетъ назначена для пастьбы скота, не подлежитъ обработкѣ, кромѣ устройства и содержанія поливныхъ канавъ, по обычаямъ края.

§ 3. Въ вознагражденіе владѣльца земли за отведенный поселеніямъ участокъ, они обязаны отпирать въ пользу владѣльца особымъ повинности, настоящимъ положеніемъ опредѣляемыя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Повинности, отбываемыя поселеніями въ пользу владѣльца земли.

§ 4. Поселеніе обязано отбывать въ пользу владѣльца земли слѣдующія повинности: 1.) Малджегатъ, или отдѣленіе владѣльцу части урожая всѣхъ произведеній; 2.) прислуга; 3.) рабочіе дни въ пользу владѣльца; 4.) взрѣзъ, или вспоможеніе мірскою сядлою; 5.) Чопбаша, или плата за пастьбу скота и 6.) Денежный взносъ съ кочевыхъ жителей

1. О малджегатѣ.

§ 5. Малджегатъ есть выдѣлъ въ пользу владѣльца земли установленной части всѣхъ вообще произведеній.

§ 6. Поселеніе обязано выдѣлять владѣльцу земли десятичную часть урожая всѣхъ вообще, безъ исключенія, земныхъ произведеній, если только поля, сады и огороды были воздѣланы и обѣяны средствами и сѣменами самихъ поселеній. Если же поля, сады и огороды обѣянены и воздѣланы сѣменами и средствами владѣльца, то предоставляется поселенію условиться съ владѣльцемъ о мѣрѣ выдѣла урожая въ пользу послѣдняго, съ тѣмъ

(*). Примѣчаніе. Положеніе сіе приѣмлетъ законную силу съ 1-го Января 1848 года.

однако, чтобы высшая мѣра этого выдѣла, никакъ не превышала пяти части всего вообще урожая.

§ 7. Если владѣлецъ земли дастъ поселенію, по взаимному согласію: скотъ, орудія и сѣмена, то предоставляется имъ условиться на счетъ раздѣленія между собою добытыхъ сими способами произведеній, но съ тѣмъ, чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца, никакъ не превышала одной пятой части урожая.

§ 8. Взиманіе малджегата производится слѣдующимъ порядкомъ: поселеніи, окончивъ жатву, или сборъ произведеній, въ присутствіи владѣльца земли, или его повѣреннаго, дѣлятъ хлѣбъ на снопы, а прочіе продукты на части (мѣрою или вѣсомъ) и разъ нихъ уже владѣлецъ отдѣляетъ себѣ положенную часть. Раздѣленіе произведеній обязанъ поселеніи сдѣлать не позже трехъ дней послѣ уборки.

§ 9. Доставку малджегата къ владѣльцу, если онъ живетъ въ чертѣ того же имѣнія, поселеніи обязанъ сдѣлать не позже 3-хъ дней послѣ выдѣла; а если владѣлецъ живетъ въ другомъ мѣстѣ, не далее пятидесяти верстъ отъ мѣста сбора произведеній, то не позже пятнадцати дней. Доставка малджегата на разстояніе далее 50 верстъ, производится по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, въ свободное время, и зачитается поселеніямъ въ дни работы ихъ на владѣльца, согласно § 19. Впрочемъ, перевозка свыше 50 верстъ, не иначе можетъ быть допускаема, какъ въ томъ же уѣздѣ, гдѣ находится имѣніе.

§ 10. Поселеніи отвѣтствуетъ за цѣлость малджегата, пока не сдѣлаетъ его владѣльцу, кромѣ случаевъ, когда растрата оная произошла не отъ небреженія или злого умысла его; но отъ причинъ постороннихъ, вовсе отъ него независимыхъ. Разборъ споровъ въ случаѣ растраты малджегата, предоставляется мѣстному полицейскому начальству, которое обязано опредѣлить: долженъ ли поселеніи отвѣтствовать за растрату, или слѣдуетъ отнести ее къ причинамъ отъ него независимымъ, и, потому избавляющимъ его отъ отвѣтственности.

II. О прислугѣ.

§ 11. Каждый десятокъ семействъ обязанъ, по требованію владѣльца, дать ему по одной душѣ мужской; а каждый пятнадцать семействъ по одной душѣ женской, для прислуги.

§ 12. Въ прислугу преимущественно назначать изъ тѣхъ, кои не имѣютъ своего хозяйства, хлѣбопашества и садоводства, а также одинокихъ и сиротъ. Если же ихъ нѣтъ, то назначать прислугу изъ такихъ семействъ, которыя съ отдѣленіемъ для владѣльца земли въ прислугу по одной душѣ мужскаго пола, не разстроитъ тѣмъ своего хозяйства и не лишится средствъ къ своему пропитанію.

Примѣчаніе. Прислуга назначается по очереди, между участками семействъ, ею обладающихъ и по выбору сихъ семействъ, съ согласіемъ впрочемъ владѣльца. Главному Начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить въ подробности: порядокъ назначенія прислуги, установленіе очередей, возрастъ оной и тѣлесные недостатки, съ коими люди въ прислугу не могутъ быть назначаемы.

§ 13. Въ прислугу строжайше воспрещается назначать:

1-е.) Боле одной души изъ семейства.
2-е.) Въ мужескую прислугу моложе 20 лѣтняго возраста.
3-е.) Въ мужескую и женскую прислугу Мусульманамъ изъ Христіанскихъ, а Христіанамъ изъ мусульманскихъ семействъ.

§ 14. Прислуга должна смѣняться каждый годъ; но можетъ оставаться и долѣе, если на то будетъ обоюдное согласіе.

§ 15. Прислуга мужскаго пола обязана исполнять, по мѣрѣ возможности, всѣ законныя требованія владѣльца и отпирать, какъ домашнія, такъ и полевые работы. Прислуга женскаго пола должна служить семейству владѣльца и производить работы, свойственныя женскому полу иобразныя обычаямъ.

§ 16. Прислуга получаетъ отъ владѣльца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, изъ котораго взята прислуга мужскаго пола, не отбываетъ въ пользу владѣльца никакихъ другихъ повинностей.

§ 18. Казенныя подати за это семейство обязанъ платить владѣлецъ земли.

III. О рабочихъ дняхъ въ пользу владѣльца.

§ 19. Каждое семейство обязано, по требованію владѣльца земли, выставлять одного работника со скотомъ, и гдѣ нужно, сельскими орудіями на осьмнадцать дней въ году, и именно: 1.) на шесть дней для распашки, посѣва, уборки, молотбы и доставки земныхъ произведеній; 2.) на шесть дней для перекопки владѣльца, или для переѣзда изъ одного имѣнія въ другое; 3.) на три дня для отбыванія мелкихъ повинностей, какъ то: для возки дровъ, для сѣнокоса и т. п. и 4-е) на три же дня для постройки домовъ, другихъ хозяйственныхъ заведеній и огорожи садовъ и дворовъ. Впрочемъ, распредѣленіе сихъ дней и назначеніе времени, когда поселеніи обязанъ выполнять работы, предоставляется обоюдному согласію владѣльца съ поселеніями.

Примѣчаніе. Перевозка малджегата на разстояніе далее 50 верстъ, согласно § 9, зачисляется поселеніямъ въ дни работы. По этому, время употребленное на сію перевозку; исключается изъ общаго числа 18 рабочихъ дней.

§ 20. Владѣлецъ не имѣетъ права удерживать поселеніи на работѣ болѣе одного дня въ одинъ разъ, безъ согласія сего послѣдняго. Только при перекопкѣ, или

перебѣдахъ онъ можетъ удерживать его на все время, для того въ предвѣдуемъ § назначенное.

§ 21. Если владѣлецъ не будетъ имѣть нужды въ работахъ, означенныхъ въ § 19, то можетъ съ каждаго семейства, вмѣсто работника, взымать за каждый рабочій день по десяти копѣекъ серебромъ, по неволѣ.

IV. Объ взрѣзѣ или вспоможеніи мѣрской сходкой.

§ 22. Существоющей мѣстной обычай вспоможенія владѣльцу земли *зерезомъ* или *мѣрской сходкой*, остается въ прежней силѣ и на прежнемъ основаніи, т. е. поселяне, не болѣе однакоже двухъ дней въ году, обрабатываютъ владѣльческую землю, косятъ, жнутъ или возводятъ строения въ пользу владѣльца, который обязанъ за то давать имъ пишу въ продолженіе работы.

§ 23. Весь урожай произведеній, добытыхъ взрѣзомъ, поступаетъ въ пользу владѣльца.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и всѣ работы, необходимыя для общаго благосостоянія поселянь, живущихъ въ чертѣ владѣльческой земли, исправляются и вновь дѣлаются также взрѣзомъ или мѣрской сходкой.

Примѣчаніе. Джовары, наблюдающіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды изъ поливныхъ каналовъ, будучи избираемы для общаго пользы, получаютъ за труды свои вознагражденіе отъ жителей, по обычаямъ края. Разборъ жалобъ на неправильную раскладку этого вознагражденія, предоставляется мѣстному начальству.

V. О чопбаши или платѣжѣ за пастьбу скота.

§ 25. Поселяне, получившіе отъ владѣльца земли участки для скотоводства, имѣющіе на владѣльческой землѣ овецъ и козъ, десять головъ рогатаго скота и пять лошадей, за пастьбищныя мѣста, вѣяли и кышляги, если они ими пользуются, обязаны платить владѣльцу *чопбаши* въ такомъ размѣрѣ, какъ установлено мѣстными обычаями, изданные утвердившимися въ томъ уѣздѣ или участкѣ, гдѣ находится владѣльческая земля.

§ 26. Вообще чопбаши платятся владѣльцу вѣяльцовъ и кышляговъ всѣми безъ исключенія пасущими стада свои на его землѣ, какъ обязанными ему повинностями, согласно предвѣдуемому §, такъ равно и посторонними поселянами.

VI. О денежной повинности съ кочевыхъ жителей.

§ 27. Поселяне, кочующіе на владѣльческой землѣ, получившіе отъ владѣльца особые участки для скотоводства, платятъ владѣльцамъ земли за право кочевья, по четыре рубля серебромъ въ годъ съ семейства.

§ 28. Кочующіе поселяне платятъ владѣльцу земли чопбаши за все вообще пасущееся на его землѣ количество скота въ такомъ размѣрѣ, какъ установлено мѣстными обычаями (§ 25).

§ 29. Деньги, слѣдующія владѣльцу земли въ повинности отъ кочующихъ жителей за право кочевья согласно § 27, раскладываются обществами, по состоянію жителей, чрезъ избранныхъ изъ среды ихъ раскладчиковъ, безъ всякаго вмѣшательства владѣльца, соблюдая только, чтобы весь сборъ составлялъ ту сумму, которая слѣдуетъ владѣльцу по числу всѣхъ вообще семействъ, пользующихся кочевьемъ. Въ случаѣ жалобъ поселянь на раскладчиковъ, владѣльцы земли обязаны входить въ разборъ оныхъ, и немедленно оказывать обиженному удовлетвореніе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ЗЕМЛИ И ЖИВУЩИХЪ НА ОНОЙ ПОСЕЛЯНЪ.

§ 30. Владѣлецъ земли имѣетъ право требовать отъ поселянь, обязанныхъ ему повинностями, точнаго исполненія всего того, что определено настоящимъ положеніемъ; а поселяне обязаны исполнять всѣ такого рода требованія владѣльца и оказывать ему повинненіе и подчиненность.

§ 31. Владѣльцу и поселянамъ предоставляется, по добровольному и взаимному между собою согласію, заключать особые условія на пользованіе землею въ большемъ противу определеннаго количества, и въ другихъ случаяхъ; условія сія должны быть письменныя; оныя утверждаются мѣстнымъ начальствомъ, и могутъ имѣть силу только въ теченіе срока, въ самыхъ условіяхъ назначеннаго. Подобныя условія должны быть въ точности исполняемы владѣльцемъ земли и поселянами.

§ 32. Владѣлецъ наблюдаетъ за спокойствіемъ, благочиномъ и правденностью живущихъ на его землѣ поселянь. Всѣ споры и взаимныя ихъ между собою неудобствія и претензіи, а также проступки, не влекущіе уголовнаго наказанія, предоставляются разбору выборныхъ изъ среды поселянь, но подъ надзоромъ владѣльца и не иначе, какъ съ его утвержденія.

Примѣчаніе. Главному Начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлять число сихъ выборныхъ, порядокъ ихъ избранія и общія правила дѣйствія сихъ лицъ, по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбору.

§ 33. Владѣлецъ, вмѣстѣ съ поселянами, отвѣтствуетъ предъ начальствомъ за безпорядки, грабежи, воровства и убійства, произведенныя въ чертѣ его владѣній. Посему, онъ обязанъ наблюдать, чтобы поселяне, живущіе и кочующіе на его землѣ, не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными закономъ промыслами, но чтобы они не передерживали у себя воровъ, воровскихъ вещей и скота, бѣглыхъ, бродягъ и людей подозрительныхъ.

§ 34. Владѣлецъ, участвовавшій самъ въ грабѣжѣ и по суду въ томъ уличенный, независимо отъ слѣдующаго ему по законамъ наказанія, лишается, по приговору суда, права владѣнія имѣніемъ, которое и переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ.

§ 35. Если владѣлецъ земли, по суду будетъ уличенъ въ бунтъ, заговоръ противу Верховной Власти, или же въ государственной измѣнѣ, а также въ случаѣ побѣга его за границу, то все вообще принадлежавшее ему имущество конфискуется въ пользу казны.

§ 36. Для быстрого преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, владѣлецъ земли имѣетъ полное право, во всякое время, по мѣрѣ надобности, собирать изъ живущихъ и кочующихъ на его землѣ поселянь, столько вооруженныхъ людей, сколько признаетъ нужнымъ.

§ 37. Владѣлецъ, не принявшій никакихъ мѣръ, или не давшій помощи смежному владѣльцу для преслѣдованія и поимки воровъ и разбойниковъ, подвергается за то

отвѣтственности, по мѣрѣ вины, обнаруженной послѣ дозаніемъ полицейскаго начальства.

§ 38. Полицейскому надзору владѣльца земли, на основаніи §§ 32, 33, 36 и 37 подлежатъ не только одни означенныя имъ повинности поселяне, но и всѣ другіе, временно, или постоянно живущіе и кочующіе на его землѣ, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали. Поселяне сіи, во время нахождения ихъ на землѣ владѣльца, обязаны ему совершеннымъ повиновеніемъ; владѣлецъ же земли, въ свою очередь, отвѣтствуетъ за нихъ, какъ бы за живущихъ постоянно въ чертѣ его владѣній.

Примѣчаніе. Главному Начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлять всѣ подробности полицейскаго надзора владѣльцевъ за поселянами, живущими или кочующими на ихъ землѣ.

§ 39. Старшины деревень и кочевьевъ, на владѣльческихъ земляхъ находящихся, избираются обществомъ и утверждаются Уѣзднымъ Начальствомъ, которое, впрочемъ, обязано предварительно спрашивать владѣльца земли: находить ли онъ избраннаго старшину достойнымъ къ утвержденію въ должности.

§ 40. Право переселенія поселянь съ владѣльческой земли, въ теченіе трехъ лѣтъ, по введеніи положенія, остается на существующемъ нынѣ основаніи; по истеченіи же сихъ трехъ лѣтъ, оно будетъ дозволено на точномъ основаніи вновь объявленныхъ по сему предмету уральныхъ мѣръ.

§ 41. Владѣлецъ земли не долженъ стѣснять поселянь на въ разведеніи садовъ, устройствѣ мельницъ и другихъ заведеній, а также въ обработкѣ того рода растеній, какія поселянинъ признаетъ для себя болѣе выгодными.

§ 42. Владѣльцу земли предоставляется право официально ходатайствовать предъ начальствомъ за поселянь, на земляхъ его живущихъ и защищать ихъ въ справедливыхъ ихъ тяжбахъ и претензіяхъ.

§ 43. Владѣлецъ земли, за превышеніе или противузаконное бездѣйствіе, предоставленной ему симъ положеніемъ власти, а поселяне, за неисполненіе своихъ обязанностей и не дозволенное переселеніе, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, определеннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОБЯЗАННОСТИ МѢСТНАГО И ГЛАВНАГО НАЧАЛЬСТВЪ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ, ПО ПРЕДМЕТАМЪ НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ.

§ 44. Всѣ вообще мѣстныя начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владѣльцы земли не дѣлали обидъ и притѣвленій поселянамъ и не требовали бы отъ нихъ такихъ повинностей, кои не определены настоящимъ положеніемъ. Съ другой стороны, мѣстныя начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне въ точности исполняли повинности, установленныя въ пользу владѣльца; исполняли законныя его требованія, оказывали ему повинненіе и не дѣлали самовольныхъ переселеній съ владѣльческой земли.

§ 45. Мѣстныя начальства, получивъ какія либо жалобы владѣльца земли на неповиновеніе поселянь, неисполненіе законныхъ его требованій и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, обязаны немедленно разбирать сіи жалобы и оказывать владѣльческой власти надлежащее содѣйствіе и пособіе. Равнымъ образомъ, въ случаѣ жалобъ поселянь на притѣвленія со стороны владѣльца, мѣстныя начальства обязаны также разбирать сіи жалобы и оказывать по онымъ законное удовлетвореніе.

§ 46. Поясненіе разныхъ статей сего положенія и разъясненіе могущихъ возникнуть при исполненіи оного вопросовъ, предоставляется Намѣстнику Кавказскому, который, о нужныхъ дополненіяхъ или измѣненіяхъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ.

ИЗЪЯТІЯ

Изъ общихъ правилъ положенія, Всемилостивѣйше даруемая ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, членамъ бывшихъ Ханскихъ фамилій, (*)

Къ § 18. Съ нукеровъ, находящихся въ услуженіи теперешнихъ членовъ бывшихъ Ханскихъ фамилій, собственноручно при домѣ, до смерти сихъ членовъ, не взымать никакихъ податей въ казну.

Къ § 39. Настоящимъ владѣльцамъ земель, изъ бывшихъ Ханскихъ фамилій, предоставляется: по смерти ихъ, право, въ селеніяхъ находящихся на принадлежащихъ имъ земляхъ, избирать самихъ старшинъ и замѣщать ихъ безъ участія земской полиціи; они обязаны только о сихъ перемѣнахъ сообщать всякій размѣстному начальству.

Къ § 40. а.) Нукеры, находящіеся при членахъ бывшихъ Ханскихъ фамилій, по жизни ихъ, не имѣютъ права отъ нихъ отойти; если же вздумаютъ это сдѣлать, то все недвижимое имѣніе и половина движимаго, кромѣ одежды, остается въ пользу владѣльца.

б.) Поселянамъ, живущимъ на земляхъ дѣтей бывшихъ владѣльческихъ Хановъ и ихъ братьевъ, племянниковъ и вообще потомства до 3-го колѣна, переходъ на земли обыкновенныхъ владѣльцевъ рѣшительно воспрещается. Въ случаяхъ, означенныхъ въ § 40* положенія для земель возвращаемыхъ изъ казны, переходъ сихъ поселянь можетъ быть разрѣшенъ Главнымъ Начальствомъ Закавказскаго края, но не иначе, какъ на казенныя земли. Поселянинъ при этомъ переходѣ оставляетъ все недвижимое имущество, безъ исключенія, въ пользу владѣльца земли.

БЕДЛЫНІЙ АВАТЬ.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: БИОГРАФІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЧЕРКЕСОВЪ И ОЧЕРКИ ЧЕРКЕСКИХЪ ПРАВОВЪ И ПРЕДАНІЙ, ПОКОЙНАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮГАНТА ХАНЪ-ГИРЕЯ.

(Продолженіе.)

V.

Бедлыній и Убыхъ остались на ливіи Черноморскихъ казаковъ (граница которыхъ соединяется

(*) Положеніе сіе прилетѣть законную силу съ 1-го Января 1848 года.

съ предѣлами Шапсуговъ,) для изысканія средствъ къ избавленію отъ плѣна своихъ семействъ; но и враги Бедлынія также не дремали: ихъ понаглость, достигшая уже отвратительной степени злобленія, не знала границъ своему ожесточенію, и они рѣшились нанести ему неизгладимое оскорбленіе, гнусіе котораго нельзя было и придумать. Несчастная жертва предположеннаго, съ звѣрскимъ безстыдствомъ, насилія, находилась уже въ домѣ человека, состоявшаго въ числѣ враговъ Бедлынія, перемѣщенная туда подъ предлогомъ вѣрнѣйшаго ея обеспеченія. Беззащитная несчастливца . . . сдѣлалась жертвою мести подлѣйшаго человека, котораго имя мы гнушаемся произнести!—Этотъ человекъ былъ тотъ самый народный старшина, съ которымъ, какъ мы видѣли, Бедлыній ссорился въ Трапезонтѣ: ничто не могло погасить чувства мщенія въ злобной душѣ этого презрѣннаго созданія. Враги Бедлынія торжествовали невозвратное его униженіе: онъ живъ еще, но его женою владѣетъ ненавистный ему человекъ! Это было ужаснымъ ударомъ для Бедлынія, и оскорбило всѣхъ, въ комъ только было чувство уваженія къ самому себѣ. Шапсугскіе старшины, въ порывѣ перваго негодованія, сдѣлались для разузнанія о случившемся, дослѣдъ неслышанномъ въ ихъ землѣ происшествіи. Тутъ положили—обезпечить несчастную жену Бедлынія, перемѣстивъ ее въ домъ надежнаго человека и поручивъ его надзору. Но уже было поздно, и болѣе духъ Бедлынія въ первый разъ долженъ былъ изнемогнуть подъ тяжестью измѣнившейся ему судьбы. Получивъ убійственное извѣстіе, онъ былъ оглушенъ на нѣсколько мгновеній и, казалось, лишился чувствъ, но твердость духа, до этой минуты никогда неоставлявшая его, скоро возвратилась къ нему, какъ ангелъ утѣшитель и онъ оправился. Вѣстникомъ невозвратнаго униженія Бедлынія, былъ родной его братъ, Убыхъ, для котораго онъ часто бывалъ подпорою и защитникомъ, и который самъ, увлекшись корыстью, былъ виновъ всѣхъ несчастій Абатовъ, но несмотря на все это, въ глазахъ его, по словамъ Бедлынія, отражалось удовольствіе въ ту минуту, когда онъ роковымъ вѣстиемъ пораженъ въ самое сердце своего брата—благодѣтеля!—Это ужасно, но оно не покажется невѣроятнымъ тому, кто хорошо знаетъ, какъ сильна у Черкесовъ зависть вообще и у ближнихъ въ особенности.

Съ наступленіемъ ночи, Бедлыній, не внимая мольбамъ друзей, не взирая и на запрещеніе почтового начальника на границѣ, былъ уже въ предѣлахъ враждебныхъ ему Шапсуговъ, хорошо вооруженный, на отличной лошади, и съ однимъ преданнымъ ему человекомъ. Въ ту же ночь проскакавъ довольно значительное разстояніе, онъ очутился на дворѣ дома, гдѣ находилась оскорбленная его жена, и когда постучался въ двери, вышель хозяйка дома. Приставивъ дуло пистолета къ груди вышедшаго къ нему, онъ объявилъ, что застрѣлитъ его, если онъ осмѣлится произвестъ тревогу. Устрашенный хозяинъ исполнилъ всѣ требованія отчаяннаго всадника, вызвалъ его жену и допустилъ его видѣться съ нею наединѣ, самъ оставаясь на это время подлѣ спутника Бедлынія. Свиданіе мужа съ женою было коротко: назначивъ ей время, въ которое явится, чтобы увести ее, онъ удалился, а хозяйку дома сказалъ, что пріѣзжалъ съ тою только цѣлью, чтобы узнать лично изъ ея устъ все случившееся съ нею, и что обезпеченная женщина не будетъ уже его женою, а потому оставляетъ ее навсегда, собственной ея судьбѣ и произволу безчестныхъ враговъ, которые посрамляютъ себя, нападая на беззащитную женщину.

Настало Бедлыніемъ назначенное время, и онъ является къ ней; она ждала его. Бедлыній сажаетъ ее на свою лошадь и пускается въ опасную дорогу. Между тѣмъ наступило утро.

Онъ думалъ было провести день въ лѣсу, а ночью продолжать свой путь, но погоня открыла его. Удаливъ отъ себя своего спутника, жители Шапсугскаго, который могъ бы погнѣбнуть вмѣстѣ съ нимъ, еслибы имѣлъ мужественный духъ знаменатаго въ преданіяхъ *Каима*, но не спасъ бы его: пустился въ путь, преслѣдуемый толпою всадниковъ, собравшихся на тревогу. Отстрѣливаясь, онъ продолжалъ чуждый свой побѣгъ до тѣхъ поръ, пока не подстрѣлили подлѣ нимъ лошади. Казалось, сама судьба ожесточилась противу шестидесятилѣтняго старика, отомщая за кровавые успѣхи, которые сама же доставила ему на тревожной, дѣлательной стезѣ воинственной жизни Черкеса! Жена умоляла его покинуть ее на произволъ судьбы, умоляла, чтобы онъ искалъ спасенія; но Бедлыній былъ неумолимъ и съ гнѣвомъ приказалъ ей молчать: онъ рѣшился умереть, защищаясь. «Я хотѣлъ, говорилъ онъ послѣ,—умирая и ее заколоть!» Но судьба отерождала день его гибели. Въ массѣ, окружившей Бе-

слыня, не всё желали его смерти и потому вступили съ нимъ въ переговоры, представляя ему невозможность противиться несоразмѣрной силѣ, а онъ отвѣчалъ, что даромъ не отдастъ жизни. Нѣкоторые говорили, что Бесльній долженъ былъ умереть въ этотъ день и казалось, отвага, рѣшительность и самолюбие его были слишкомъ велики, чтобы онъ предпочелъ оскорбленную жизнь славною смерти; но эти люди не знали всей силы чувства мщенья, кипѣвшаго въ душѣ Бесльнія, который оставался въ живыхъ, могъ еще падѣяться отомстить своимъ врагамъ, и эта надежда мщенья дѣйствительно прививала его къ жизни. Когда дѣло пошло на переговоры, Бесльній рѣшился отдаться въ руки противниковъ съ условіемъ, судить его духовнымъ судомъ (шариатомъ.) Тутъ на него наложили оковы. . . .

Скоро распространился слухъ объ этомъ происшествіи и народъ стекался посматрѣть на *Абату волшебника*: такъ были велики удивленіе и боязнь, внушенныя Бесльніемъ простомыяиамъ своего племени! « Ты думалъ насъ проглотить, а теперь самъ попался въ наши руки! . . . » сказалъ ему одинъ старикъ, и прибавилъ обыкновенную черкесскую поговорку, что народъ счастливейше волка, пожирающаго его стада, т. е. обжорливый волкъ равно или поздно попадается въ волчьему. « Такъ думаешь ты, потому что у тебя вмѣсто ума одинъ глаза, но я переживу тебя и буду еще на твоихъ поминкахъ », отвѣчалъ Бесльній, весело улыбаясь. Въ самомъ дѣлѣ, случилось, что старикъ скоро умеръ, а этого уже довольно было, чтобы суевѣрный народъ принялъ случайныя слова *Абату волшебника* за предсказаніе. Въ числѣ вадниковъ, которые взяли Бесльнія въ плѣнъ, находился сынъ извѣстнаго своимъ остроуміемъ народнаго старшины *Божаве* и въ этомъ дѣлѣ игралъ важную роль: онъ имѣлъ значительное вліяніе въ своемъ кругу. Пѣвцаго помѣстили въ домъ одного изъ родственниковъ этого человѣка, а потому его вліяніе въ дѣлѣ Бесльнія еще усилилось. На немъ лежала, какъ говорятъ Черкесы, кровь *Шеретлуковыхъ*: за пѣсковую лѣтъ передъ тѣмъ, онъ убилъ одного изъ этой фамиліи, а братъ убитаго *Шивмафъ*, не соглашался принять отъ него обыкновенное удовлетвореніе—плату, а желалъ кровью убійцы погасить чувство мщенья. Однакожъ, когда Бесльній попался въ опасный плѣнъ, онъ, *Шеретлуковъ*, движимый чувствомъ *дворянина*, какъ говорятъ Черкесы, благородно рѣшился освободить его пожертвованіемъ своихъ чувствъ мщенья, и объявилъ убійцѣ своего брата, что согласенъ принять отъ него обыкновенную плату за кровь, если онъ освободитъ Бесльнія на какихъ бы то нибыло, различныхъ обстоятельствахъ, условіяхъ. Убійца охотно согласился употребить свои усилія и Бесльній получилъ свободу, давъ обѣщаніе явиться на судъ духовный, когда народъ потребуетъ того; въ исполненіи же Бесльніемъ данаго обѣщанія, поручился *Ногой Харате*, одинъ изъ имѣвшихъ важное вліяніе народныхъ старшинъ *Шапсугскихъ*.

Здѣсь мы должны упомянуть объ одномъ случаѣ.

Когда Бесльній былъ взятъ въ плѣнъ и содержался въ кандалахъ, собралась сильная партія для отищенія за него: эту партію составляли лучшіе князья и дворяне разныхъ черкесскихъ племенъ; она достигла ночью окрестности жилища самаго непримиримаго врага Бесльнія, и праведное наказаніе готово было разразиться надъ преступною головой этого гнуснаго человѣка, но по несчастію, всегда сопровождающему большую массу людей, неподчиненныхъ волѣ одного предводителя, по несогласію и нерѣшительности характера двухъ, трехъ лицъ, эта партія была приведена въ замѣшательство и отступила, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла! По крайней мѣрѣ, предпріятіе это показываетъ обширность связей Бесльнія, и уваженіе, которымъ онъ пользовался во всѣхъ племенахъ своего края.

Освобожденіе Бесльнія встревожило его враговъ, и подъ ихъ вліяніемъ начали собираться толпы народа, съ цѣлью—преслѣдовать вообще *Абатовъ*. При началѣ гоненія на Бесльнія и *Убыха*, ихъ родственники *Абаты*, которыхъ было около десяти дворовъ, не были единодушны; даже нѣкоторые изъ нихъ со всею родственною ненавистью дѣйствовали противу нихъ; потомъ, когда Бесльній съ своимъ братомъ явился въ отрядъ *Фельдмаршала*, и всѣ остальные принуждены были отказаться отъ нихъ: этого требовалъ народъ, если они не согласятся отвѣчать за нихъ. Въ послѣдствіи однакожъ, когда Бесльній былъ взятъ въ плѣнъ, они соединились единодушно, за исключеніемъ двухъ или трехъ, приставшихъ къ народу, и вступались за него, требовали отъ народа справедливаго суда, соглашались выдать его даже на казнь, если приговоръ шариата будетъ таковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуя и удовлетво-

ренія за всѣ обиды, которымъ подвергнули Бесльнія и *Убыха* наглость и сила народа. Разобрать судебнымъ порядкомъ столь запутанныя дѣла,—казалось чрезвычайно затруднительнымъ, но все таки это было возможно; но враги Бесльнія искали его гибели, а не справедливаго окончанія тревожнаго раздора. *Абаты*, предувѣдомленные заблаговременно о намѣреніи своихъ враговъ—напасть на нихъ неожиданно, собрали свои семейства въ одинъ дворъ, укрѣпили его, рѣшась защищаться въ немъ до послѣдней крайности. Густыя массы народа, предводимыя врагами Бесльнія, расположились около этого укрѣпленія съ намѣреніемъ взять его силою или хитростію. Народныя толпы подступали неразъ къ укрѣпленію, вызывали крѣпостныхъ людей *Абатовыхъ*, обѣщая имъ свободу, объявляя ихъ владѣльцевъ отступниками въ вѣры. На эти крики отвѣтствовали изъ укрѣпленія язвительными насмѣшками; пристуны тоже не имѣли усѣха; далѣе, осаждающіе прибѣгли къ хитрости: одни толпы показали намѣреніе атаковать укрѣпленіе, другіе, казалось, удерживали ихъ, а въ самомъ дѣлѣ хотѣли только своимъ посредничествомъ привести осажденныхъ въ оплошность и вдругъ ворваться въ укрѣпленіе; но и это не удалось: осажденные не щадили никого, стрѣляли и по мнимымъ посредникамъ. Наконецъ, осаждающіе привезли пушку, сдѣлали изъ аробъ движущуюся батарею, и подъ ея прикрытіемъ снова начали подступать къ укрѣпленію. Осажденные однакожъ не робѣли, отразили и это усиленное нападеніе. Но громъ пушки и ядра приволили въ ужасъ женщинъ и дѣтей въ тѣсномъ укрѣпленіи, а дѣйствіе сырости и запертаго воздуха въ ямахъ, вырытыхъ для укрытія семействъ отъ ядеръ, стали оказывать вредное вліяніе на здоровье женщинъ и, въ особенности дѣтей. Въ этой крайности, нашъ Бесльній, съ свойственною ему рѣшительностію и самоотверженіемъ, объявилъ, что для *личнаго своего спасенія* не намѣренъ долѣе подвергать опасностямъ и страданіямъ семейства *Абатовъ*, и хочетъ отдаться снова народнымъ старшинамъ. *Абаты*, къ чести своей, не хотѣли и слышать о намѣреніи Бесльнія и рѣшительно отказались отъ всякаго сношенія съ народомъ, если онъ не отступитъ отъ укрѣпленія: *изъ одной болни они уже не хотѣли покоряться силѣ*. Наконецъ, нашлись посредники, истинные, и они удалили народныя скопища отъ укрѣпленія, уговоривъ и *Абатовъ* положиться на судъ шариата. Бесльній, наложивъ на себя собственными руками оковы, снова отдался въ руки народныхъ старшинъ, поручившихся доставить ему разбирательство духовнаго суда, приговора коего онъ не отказывался.

Скоро собрался народъ, созвали и духовныхъ судей, или каліевъ, чтобы судить Бесльнія, обвиняемаго въ намѣреніи разорить *Шапсугское* племя,—помнили еще участь *Хакушцевъ*, и ставили ему въ вину потерю, понесенную народомъ отъ дѣйствія отряда *Фельдмаршала*. Враги Бесльнія надѣялись, что духовный судъ, руководимый религиозными идеями, осудитъ его на казнь, какъ предавагося «невѣрнымъ» и дѣйствовавшаго противу «Мусульманъ». И друзья его тоже самое полагали и боялись за него; Бесльній одинъ думалъ иначе, онъ надѣялся на себя. И дѣйствительно, какъ только духовные судьи приступили къ дѣлу, сила его вліянія и закаленная въ интригахъ вкрадчивость оказали обыкновенное свое дѣйствіе, и на этотъ разъ удары ихъ были не отражены: съ ними въ союзъ было всеильное золото, къ которому, шаткая совѣсть бородастыхъ истолкователей шариата очень безоросклонна, какъ часто бываетъ и у судей безбородыхъ и . . . съ очками, на широкомъ носу; а Бесльній въ состояніи былъ нагрузить вѣсы шаткаго ихъ правосудія.

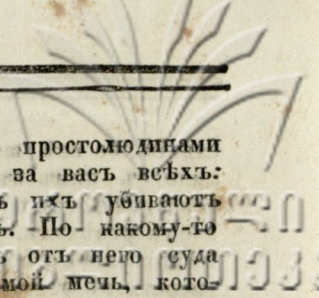
Враги Бесльнія, упорные въ своемъ намѣреніи погубить его, увидѣли, что невозможно имъ достигнуть, посредствомъ осужденія, смерти человѣка, столь сильнаго даромъ слова и вліяніемъ, и составили другой заговоръ; они предположили потребовать Бесльнія, закованнаго въ желѣза, на мѣсто суда, подъ предлогомъ соблюденія какой-то судебной формы, тутъ броситься на него—и . . . убить. Друзья *Абатовъ* открыли этотъ кровавый замыселъ и дали имъ знать. Это было поздно вечеромъ; оставалось немного времени для спасенія Бесльнія. Къ счастью, *Абаты* всѣ находились въ сборѣ; они рѣшась протавустать заговорщикамъ, послали къ своимъ семействамъ для удаленія ихъ въ безопасное мѣсто, между тѣмъ, одинъ изъ нихъ, *Магомедъ Биллашеко*, человѣкъ съ достоинствами, отправился къ *Хорету*, охранявшему Бесльнія, и открытъ ему замыслы враговъ. Этотъ рѣшительный народный старшина поступилъ здѣсь великодушнымъ образомъ: онъ снялъ съ Бесльнія оковы и вторично освободилъ его на свой страхъ.

Но Бесльній былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые болѣе привязаны къ возвышеннымъ, по образу мыслей своей націи, идеямъ, чѣмъ къ спокойствію, безопасности и жизни, и которые не перестаютъ, и въ самыхъ крайностяхъ, думать о томъ, что скажетъ объ нихъ потомство; а потому отказался отъ свободы. «Нѣтъ! для спасенія своей жизни, я не соглашусь подвергнуть моихъ друзей опасностямъ, отъ которыхъ могутъ пострадать сильно: они поручились доставить меня предъ судъ духовный и не сдержавъ слова, подпадутъ гоненіямъ народа, который рѣшился пить мою кровь; нѣтъ, этого я не сдѣлаю, я остаюсь въ оковахъ—*пусть совершится то, что написано на моей судьбѣ!* . . . » сказалъ Бесльній съ рѣшительностію человѣка, который не дорожитъ уже болѣе собою и его слова были искренни. Онъ снова наложилъ на себя оковы и, ни просьбы, ни слезы *Магомета* не могли убѣдить его оставить погубное намѣреніе. Къ счастью, *Хоретъ* былъ еще болѣе твердъ въ своей рѣшительности. Онъ утверждалъ, что заговоръ враговъ Бесльнія, освобождаетъ поручителей его, давшихъ клятвенное обѣщаніе доставить ему справедливыя судъ, отъ обѣщанія народу—держатъ Бесльнія въ оковахъ до окончанія дѣла; напротивъ того, этотъ заговоръ обязываетъ ихъ стараться теперь о сохраненіи жизни человѣка, за безопасность котораго виѣ законовъ, они поручились и клялись именемъ Бога. Онъ снова снялъ оковы съ Бесльнія и принудилъ его настоятельными требованіями удалиться въ безопасное мѣсто. Такимъ образомъ Бесльній былъ обязанъ свободой, а можетъ быть и жизнью, рѣшительности характера этого народнаго старшины; но Бесльній такъ боялся за безопасность своихъ поручителей, которымъ раздраженный народъ могъ отомстить за ихъ дружбу къ нему, что говоритъ, хотѣлъ еще разъ подвергнуться добровольному плѣну, но его удержали отъ этой вѣрной гибели.

VI

Абаты водворились въ предѣлахъ *Натухайцевъ*, сосѣдственныхъ съ *Шапсугами* и одного съ ними происхожденія племени. Здѣсь они были безопасны отъ нападенія своихъ враговъ. Они стали заботиться о возвращеніи себѣ что только можно было изъ потерянаго, во время волненія *Шапсуговъ*, и старанія ихъ не были безуспѣшны; дворянство *Шапсугское* и *Натухайское*, въ оскорбленіи *Абатовъ* видѣло собственное свое униженіе и потому помогало имъ сколько могло. Вообще должно замѣтить, что черкесскіе дворяне часто друга ненавидятъ, изъ ненависти предаются самой дикой злобѣ, но тамъ, гдѣ чернь угнетаетъ, оскорбляетъ дворянина, попираетъ привилегіи высшаго сословія,—чувство патристическое сближаетъ ихъ и плебеи становятся для нихъ ненавистными.

Такимъ образомъ *Абаты* снова казались уже опасными врагами, и въ особенности всѣхъ тревожила извѣстная дѣятельность Бесльнія. *Шапсуги* снова учредили *съездъ* для разсмотрѣнія и окончанія всѣхъ дѣлъ, возникшихъ между народомъ и *Абатами*, и порадовавшихъ столь бурныя волненія. Собраніе потребовало и *Абатовъ*, и они явились, во расположились нѣсколько въ отдаленіи отъ народнаго собранія. Бесльній также былъ съ ними, но не какъ плѣнникъ, а свободный и съ оружіемъ. Говорятъ, что онъ въ это время обнаруживалъ не столько дѣятельности, какъ прежде, и оказалъ роль упадка духа. Не мудрено! Труды и униженія перенесенныя имъ въ послѣднее время, могли нанести сильное уныніе и на человѣка менѣе раздражительнаго, самолюбиваго, чѣмъ онъ, при томъ въ силѣ и здоровыя, а ему было уже за шестьдесятъ лѣтъ! Предлогъ *съезда* былъ и теперь, какъ и прежде, разбирательство и судъ; но враги Бесльнія, составлявшіе скрытныя пружины и душу этого *съезда*, ненамѣренны были до этого не допустить: они составили опять кровавые замыслы, такъ сильно было ихъ озлобленіе, подстрекаемое отчасти и опасеніемъ мщенія со стороны *Абатовъ* и Бесльнія въ особенности, и они хотѣли истребить ихъ всѣхъ въ одно время и тѣмъ положить рѣшительный конецъ бурной и продолжительной расирѣ. Съ этою страшною цѣлью распространили въ станѣ, на разсвѣтъ, глухую молву, что по приисканъ Бесльнія, сильный Русскій отрядъ вступилъ въ предѣлы *Шапсуговъ*, и что *Абаты* присоединятся къ отряду, который идетъ напасть на станъ народнаго собранія. Эта молва взволновала чернь, всегда и вездѣ слѣпое орудіе хитрѣйшихъ. Толпы раздраженнаго народа, предводимыя врагами Бесльнія, бросились къ ихъ шаламамъ. *Абаты*, которые ничего не знали о происходящемъ въ сборищѣ враговъ, но встревоженные ихъ волненіемъ и шумомъ, поспѣшно хватились за оружіе и приготовились защищаться до послѣдней капли крови. Случайно прибѣвшій на *съездъ* въ минуту тревоги и, гово-

рять, скакавшій впереди нападающихъ, не зная самъ куда, знаменитый Кзильбечъ, остановилъ нападеніе, когда узналъ его цѣль. Такой странный и невѣроятный случай могъ встрѣтиться только съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, и мы должны познакомиться съ нимъ читателя, потому что многія черты его характера намъ кажутся любопытными.

Кзильбечъ происходилъ изъ Шеретлуковой фамиліи; съ самыхъ молодыхъ лѣтъ отличался храбростію и грубыми приемами. Непочитавшій никого, ни умыслъ, ни общественнымъ человѣкомъ, онъ пользовался, однакожъ, удивительнымъ вліяніемъ на Шансуговъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надобно было дѣйствовать вооруженною рукой. Тогда какъ для предводителей Шансугскихъ необходимы были крайнія усилія, чтобы собрать нѣсколько сотъ всадниковъ: стоило только разослать гонцевъ отъ имени Кзильбеча и тысячи стекались подъ его предводительство. Нѣсколько удачныхъ набѣговъ на линію Черноморскихъ казаковъ, болѣе полувѣка уже борющихся въ кровавыхъ схваткахъ съ Шансугами, слѣдвали имя его сигналомъ сборищъ для подобныхъ предпріятій, а несчастные случаи съ другими Шансугскими предводителями, утверждали суевѣрный народъ въ томъ мнѣніи, что безъ Кзильбеча никакое военное предпріятіе не можетъ кончиться счастливо. Страшная гибель Шансуговъ въ Калаузскомъ лиманѣ, немало способствовала къ поддержанію этого суевѣрнаго мнѣнія. Это случилось въ 1821 году.

Многочисленная масса Шансугскихъ всадниковъ ворвалась въ предѣлы Черноморскихъ казаковъ. Но внушенію Анапскаго Паши, Кзильбечъ не только отказался участвовать въ этомъ набѣгѣ Шансуговъ, но даже уговаривалъ ихъ не предпринимать его. Они не послушали. Между тѣмъ, командовавшій Черноморскими казаками Генералъ Власовъ приготовился встрѣтить непріятели, и его распоряженія показывали въ немъ человека распорядительнаго и искуснаго въ подобной войнѣ, хотя онъ незадолго прелъ тѣмъ только прибылъ на Кубань. Онъ раздробилъ отрядъ свой на части: одной приказалъ слѣдовать къ переправѣ черезъ рѣку, какъ только непріятели перейдутъ ее; другой идти по слѣдамъ Шансуговъ, когда откроетъ ихъ движеніе, а съ остальною самъ предположилъ наблюдать за пунктами, на которые по расчетамъ вѣроятности, непріятели направятъ свое движеніе.

Какъ только непріятели перешли границу и углубились довольно далеко въ предѣлы Черноморіа, по условленному знаку, громъ пушекъ раз-

дался во всѣхъ частяхъ отряда распорядительнаго Генерала, и маяки, оббитые сѣномъ, которыми усѣяно все протяженіе линіи, запылали яркими огненными столбами, освѣщая мрачную осеннюю ночь. Это было совершенно ново для Шансуговъ, и они оробѣли, смѣшались, а къ довершенію ихъ несчастія и ночь была очень темная. Напрасно предводители и болѣе опытные старшины старались ободрять оробѣвшія толпы: никто ихъ не слушалъ. Густыя массы долго толпились на одномъ мѣстѣ, наконецъ двинулись и вошли въ Калаузскій лиманъ, при берегахъ неглубокой и нетонкой, но по обширности своей непроходимой и вошли никѣмъ непреслѣдуемые! Передовые всадники не вида конца воды, хотѣли воротиться, но это было уже невозможно: за ними въ слѣдъ стремились въ воду остальные и никакая сила не могла ихъ остановить—все они шли впередъ, тщетно надѣясь достигнуть берега и . . . погибли. Между тѣмъ казаки удивлялись, не зная, куда исчезъ непріятели. Настало утро и казачій отрядъ по слѣдамъ Шансуговъ приходившій къ необозримо му лиману, увидѣлъ ихъ гибель, самимъ Провидѣніемъ посланную и болѣе страшную чѣмъ обыкновенное пораженіе: болѣе тысячи двухъ сотъ человекъ, какъ полагаютъ, погибло въ лиманѣ, войдя туда безъ выстрѣла; тѣла людей и лошадей плавали на поверхности мутной воды горами, какъ-бы отверженные останки покойниковъ, брошенные живыми въ болото—на поруганіе.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ страшнаго этого происшествія, трудно было собирать Шансуговъ для набѣга на казачьи станицы; но имя Кзильбеча все еще сзывало толпы: такъ было велико ихъ довѣріе къ его счастію. Смерть сыновей Кзильбеча, убитыхъ казаками; множество ранъ, даже старость—не отучали его отъ любимаго имъ ремесла, отъ войны и набѣговъ. По настоянію Хасанъ Паши, онъ съѣздилъ въ Меку, но и званіе Хаджи, священное для Мусульманъ, не наставило Кзильбеча на путь правотверныхъ: во всю свою жизнь онъ остался грубымъ Шансугомъ стараго цекроа. Огромный ростъ, громкій голосъ, дерзкія и грубыя ухватки, словомъ, все въ немъ соответствовало бурной, безпечной, удалой жизни, которую велъ этотъ знаменитый предводитель Шансугскій, и для которой казался созданнымъ. Кзильбечъ былъ уже старъ, когда получилъ рану, отъ которой и умеръ въ 1839 году, оставивъ по себѣ множество разсказовъ.

Шансугскіе дворяне, оскорбляемые дерзкою цепокорнаго народа, однажды упреками Кзильбе а

въ дружественныхъ связяхъ съ простолюдинами (тѣфекотлами.) » Я мшу имъ за васъ всѣхъ: вожу ихъ къ Русскимъ, а тамъ ихъ убиваютъ сотнями! . . . » отвѣчалъ онъ. По какому-то дѣлу одинъ Армянинъ требовалъ отъ него суда по шаріату. » Принесите мнѣ мой мечъ, которымъ я дѣлаю расправу съ несправыми! » вскричалъ Кзильбечъ. Когда—то ему замѣтили, что въ его преклонныхъ лѣтахъ непристойно принимать участіе въ пляскахъ (удчи), приличныхъ только юности. «Я до гроба не откажусь отъ пляски! И въ рай не хочу, если тамъ не пляшутъ! . . . » возразилъ этотъ поклонникъ удовольствій старинной Шансугской жизни, грубой, но раздольной. Чрезвычайно любилъ онъ лесть. Зная эту слабость, часто хвалили его въ глаза: и онъ, какъ дитя, радовался похваламъ, хотя нѣкоторые не безъ шутокъ произносили ихъ. Жизнеописательная пѣсня, въ которой воспѣты его подвиги, сложена еще при его жизни, хотя это не одобряется скромностію черкесскихъ правовъ. Величайшимъ наслажденіемъ для него было, если пѣли при немъ эту пѣсню, которая имѣетъ всѣ недостатки новѣйшихъ пѣсней черкесскихъ, однакожъ, не лишена любопытныхъ выраженій и пышныхъ сравненій. Въ ней часто упоминается о «обнаженной саблѣ» героя. Это пошло поведъ одному остроумцу къ довольно колкому замѣчанію, которое разсердило старика. Кзильбечъ даже и по смерти своей не перестаетъ еще занимать воображеніе суевѣрныхъ Шансуговъ: они разсказываютъ, что въ жаркихъ ихъ схваткахъ съ русскими гарнизонами небольшихъ укрѣпленій въ Шансугскихъ предѣлахъ, онъ являлся «на бѣломъ конѣ и въ бѣлой одеждѣ.» Возвратимся къ нашему Бесльню.

Когда обнаружили на послѣднемъ сѣздѣ кровавые замыслы враговъ Бесльнія, всѣ удостовѣрились, что распри между Абатами и народомъ Шансугскимъ не могутъ быть прекращены судебнымъ порядкомъ. Тогда Бесльній рѣшился оставить навсегда Шансугское поколѣніе, которое должно было ему казаться ненавистнымъ. Онъ переселился въ предѣлы Черноморскихъ казаковъ, куда и остальные Абаты перешли впоследствии. Бесльній вызывая ихъ, обѣщалъ ходатайствовать у Русскаго Начальства о назначеніи имъ содержанія или вознагражденія ихъ потерь во время гоненія, а если въ этомъ не успѣетъ, то станеть съ ними дѣлиться тѣмъ, что уже самъ получаетъ по назначенію Фельдмаршала. Это великодушное съ его стороны предложеніе принесло ему въ послѣдствіи самая горькія неудовольствія, и на старости лѣтъ разстроило послѣдніе его планы и надежды. (Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

Газета Кавказъ, на русскомъ языкѣ, будетъ издаваться въ 1848 году на прежнее основаніи и на прежнихъ условіяхъ.

Годовая цѣна, съ пересылкою	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8 руб. сер.
Полугодовая, съ пересылкою	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 руб. сер.
Сборникъ газеты Кавказъ, съ пересылкою, двѣ части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4 руб. сер.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи, въ С-Петербургской и Московской Газетныхъ экспедиціяхъ.

Газета Кавказъ на армянскомъ языкѣ, въ 1848 году не будетъ издаваться.

Редакторъ О. Константиновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Возвратившійся изъ Харьковского Университета, по выдержаніи экзамена тамъ, зубной В. Гессе, прежде пребывавшій здѣсь для вольной практики, честь имѣетъ извѣстить почтенную Тифлискую публику, и вообще разнаго класса людей, что, въ случаѣ зубной болѣзни, каждый страждущій можетъ обратиться къ нему въ квартиру, на Эриванской площади, въ домѣ Аслана Сусанова, или пригласить его къ себѣ; всякій можетъ быть увѣренъ, что по опытности его въ искусствѣ зубного врачеванія, держанными имъ экзаменами за границею засвидѣтельствовавшихся и въ Россіи Харьковскимъ Университетомъ; при душевномъ еще его усердіи къ помощи, получаютъ рѣшительно все возможное облегченіе.

ОТЪ ВѢНСКАГО МАГАЗИНА,

находящагося на Эриванской площади въ Тифлисѣ. Сямъ почтеннѣйшая публика извѣщается, что въ магазинѣ семъ продаются, большой ассортиментъ разныхъ шалей и платковъ, манто, мантильи, большой выборъ шелковыхъ матерій, бархата шитья, шарфовъ, косынокъ, всѣхъ сортовъ батистъ, полотно и льнонъ, шерстяныя матеріи, разныя сукна, трико, жилеты, чулки, носовые платки, одѣяла, столовыя покрывала, ковры, вигоны, фланель столовое бѣлье, англійское и французское мыло, разныя духи, перчатки и вновь полученныя балыныя платья,—новѣйшей моды; по опредѣленно—умѣреннымъ цѣнамъ.

Г. Фаре, возвратясь изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстить тифлискую публику, что онъ привезъ множество разнообразныхъ и лучшихъ товаровъ: отборнѣе собраніе щеточекъ, самыя тонкія и изящныя духи, лучшія перчатки, сердолики и кораллы, щеточки для ломберныхъ столовъ, отличныя бритвы, прекрасныя наборы столовыхъ и поварскихъ ножей, булавки, запонки, табакерки, зонтики, богатыя цигарочницы, портфѣи, бумажники и кошельки, (porte monnaie), корсеты, миниатюрныя сувениры, складныя зеркальца, модныя матеріи для жилетовъ и панталонъ, красивыя палки, фарфоровыя вещицы, отличныя приборы для письма, чернилицы и песочницы, чудесныя бронзы, высокыхъ сортовъ бумага для дамъ, подгалстушники и галстуки для Г. г. военныхъ, разнаго рода оптическія стекла, очки, простые и сложныя, театральныя лорнеты, флаконы для дамскаго туалета, превосходное мыло, чудесныя дѣтскія игрушки и тысяча другихъ самыхъ модныхъ и изящныхъ вещей, удовлетворяющихъ самому разборчивому вкусу. При магазинѣ состоитъ также фабрика лучшихъ папирсовъ.

Въ Инженерномъ домѣ въ г. Тифлисѣ продается ВАРИШАВСКАЯ КОЛЯСКА. Желашіе таковую купить, могутъ обратиться къ лакею Федору, въ квартирѣ Г. Полк. Вагнера.

В. О. Персваленко, честь имѣетъ извѣстить, что на этихъ дняхъ вышла въ свѣтъ брошюра, отпечатанная въ г. Одессѣ на самой лучшей бумагѣ, изящно и съ особенною тщательностію, подъ на-

званіемъ: СЕЛИМЪ и САЛВА (Разсказъ Герца). Принимается также подписка на драматическую его піесу «Александръ и Ольга» которой осталось весьма мало.

Цѣна этой піесы одинъ руб. сереб. за пересылку прилагается на одинъ фунтъ.—В. Персваленко.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисѣ.

9 Ноября: изъ Бѣлага Ключа, Генералъ Маіоръ Врацель и Полковникъ Дебу. Изъ Маглица, Полковникъ Бельгардъ. Изъ Квишеты, Полковникъ Князь Аваловъ. 11 Ноября: изъ Закаталовъ, Подполковникъ Асеевъ. 12 Ноября: изъ г. Кутаиса, Маіоръ Цельковский. 13 Ноября: изъ г. Кутаиса, Генералъ Маіоръ Светковъ, изъ Владикавказа, Полковникъ Кейзеръ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

12 Ноября: въ Ур: Бѣлый Ключъ, Полковникъ Устиновъ. 13 Ноября: въ Ур: Бѣлый Ключъ, Полковникъ Дебу.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Ноября 16-го, въ Воскресенье. Недотрога, комедія въ 1-мъ дѣйств. Еще комедія съ дядюшкой, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи. Архивариусъ, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи.

Въ Четвергъ, 20 (въ пользу Г. Фомина) Влюбленный Левъ, драма—водевилъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Волшебное кукареку, или бабушкина курочка, водевилъ въ 5-ти дѣйствіяхъ.